

*Но вот война окончена,
Пришёл отец с войны.
Родила мама дочек,
Родились и сыны.*

*Но выжили лишь трое —
Два брата и сестра,
А две сестрёнки померли,
Не дожив до утра.*

*Пришла пора голодная,
Полсотые года,
По булке хлеба на семью
Давали нам тогда.*

*Вот мамы посылали
Нас хлебушек купить,
Покупку эту надо
Ещё и заслужить...*

*У магазина хлебного
Галдела детвора:
Заняв за хлебом очередь,
Стояли до утра.*

Мальчишкам надоело
Без дела так стоять,
И стали они весело
Резвиться и играть.

Но вот и силы кончились,
А утро далеко,
И засыпали мальчики —
Без сна ведь нелегко.

Уселись у забора
Вздремнуть хотя б часок,
Постелью им служил
Холодный наш песок.

Мальчишки-хулиганы
Ловили тот момент,
Заснувшим под забором
Вставляли «инструмент».

Меж пальцев задвигали
Они куски газет,
Потом их поджигали...
Смешно им, а нам — нет!

Рукой мотал мальчишка,
Как будто бы играл
На русской балалайке,
И в голос завывал!

А все вокруг смеялись —
Так было до утра,
Все сразу просыпались,
Шумела гетвора.

К открытию магазина
И взрослые пришли,
Но очередь распалась,
Её и не нашли.

Но вот уж открывается
Заветный магазин,
Народ толпой врывается —
Тут рот лишь не разинь!

К прилавку пробиваюсь
Я где-то через час,
В ладони потной трёшку
Я отдаю тотчас.

И на весах уж весят
Заветный тот батон,
Отрежут на говесок
(Грамм двести весил он).

Пока шагал до дома,
Довесок я съедал.
Скажу по правде: хлеба
Вкуснее не едал!

А дома мама варит
Какой-нибудь супец,
Картошку отварную,
Бывает и борщец.

Отец пришёл с получкой,
На радости такой
С картошкой ест он кильку,
Не чистя, с головой...

Он где-то уже выпил,
Глаза его блестят,
Рот тянется в улыбке,
А губы говорят:

«Четырнадцать поездок
Я нынче совершил,
„Наркомовскую премию“
Сегодня получил!»

И с тем он нам вручает
«Подошечек» кулёк...
Неужто это было?
Тот день уже далёк...

Ещё я вспоминаю,
Как мы после войны
На Украину ездили,
Хоть были и бедны.

Там жили дед и бабушка,
У них — толпа ребят.
Родили девять мальчиков
Лет сто тому назад,

Родили и девочку,
Но лишь всего одну.
За это и прославились
Они на всю страну.

Медаль «Мать-героиня»
У бабушки была
За то, что стольким людям
Жизнь на земле дала.

Из этих деток вышли
И врач, и тракторист,
Солдат — защитник Родины,
Мой папа — машинист.

Дядь Вова был колхозник,
Дядь Толя — сталь варил,
Дядь Жора — тепловозник,
Дядь Лёня — шоферил.

Дядь Боря был начальник,
Он цехом «заправлял»,
Металл на переплавку
Повсюду собирал.

А что же дядь Серёжа?
Имел он орган тоже
Со знаменем тем красным,
Но только трудовым.

Украинскую землю
На тракторе пахал,
Чтоб урожаяи хлеба
Колхоз наш собирал.

Дядь Саша отличился —
Он на врача учился,
Окончил академию,
Военным стал врачом.

В суровую годину
Дошёл он до Берлина,
Солдат леча — спасая
В медпункте полковом.

Погиб мой дядя Коля.
Под Харьковом стоял,
Он был артиллеристом —
Снаряд в него попал...

Солдаты подбежали,
А дяди Коли нет...
У бабушки я видел
Лишь на стене портрет.

А тётя моя Валя
Начитанной была
И в институт библиотечный,
Что в Харькове, пошла.

Потом в библиотеке
Несла народу свет.
(Тогда ведь не работал
Мобильный интернет.)

Теперь на Украине
Жестокие бои,
Совсем уж обалдели
Сородичи мои.

Я на Восьмое марта
Там тётю поздравлял.
«Я недовольна Путиным —
Он Крым у нас забрал!»

«Что слышно о России
По вашему ТВ?» —
Звонил на Украину
Двоюродной сестре.

Она мне отвечала:
«Про вашу здесь страну
Лишь „Бриллиантовую руку“
Транслируют одну».

«А мы „Сватов“ здесь смотрим,
Зеленский что создал,
И от души хохочем —
Прекрасный сериал!»

Вот так и происходит
Культурный наш обмен.
Неужто мы забыли? —
Одним народом были!

Что, как ни извивайся,
И как ни «колбаси»,
А корни наши общие —
Из Киевской Руси!

Прости меня, читатель,
Что мы тут отвлеклись,
Мы в отпуск к деду с бабой
В то время собрались...

У папы-паровозника
Был на семью билет,
Раз в год он ехать может —
Бесплатным был проезд.

Мы заняли плацкарты,
На Харьков нас везли,
На Сумы пересели
И в Головашевке сошли.

На хутор наш Пронозово
Мы с чемоданом шли
Все двадцать километров,
И нас не подвезли.

Жара тогда стояла,
Хотелось жутко пить,
Прошёл совсем немного —
И начал я «скулить».

Тогда меня мой папа
На шею посадил,
А правую рукою
Он чемодан тащил.

Он потом обливался,
Как паровоз, пыхтел,
А я сидел на шее
И головой вертел.

В диковинку мне были
Те житные поля...
Какая же привольная
Украины земля!

А небо сине-синее,
И жёлтым колосится рожь,
Цвета те Украины
На флаге ты найдёшь.

Над шляхом пыль клубилась
И жаворонок пел,
А я на чемодане
В стороночке сидел.

К глазам приставив руку,
Мой папа вдаль глядел,
И дед а осокори
Он вскоре разглядел.

Мы к этим осокорям
Лишь к ночи приплелись,
Напились и умылись
И спать мы улеглись.

Назавтра дед прижимистый
Устроил нам допрос:
Надолго ли Василий
К нему внучка́ привёз?

Но бабушка Орышка
Вступилась за меня:
«Пускай живут хоть сколько,
А не четыре дня!»

Дед был кавалеристом,
В России он служил,
Здесь бабушку Иришку
Он встретил, полюбил.

Сначала в Лисках жили,
Родили четверых,
Но тянет Украина,
Вот дед и говорит:

«Послухай-ка, Орына,
Нэ хочу жыты туть,
Поидэм в Украину,
Там зэмлю выдають!»

Приехав в Украину,
Хозяйство завели:
Корова, свиньи, гуси,
Коня приобрели.

Большой был сад заложен,
Ведь соток — семьдесят пять!
Кролей держали тоже
И пчёл колодок пять.

Детишки всё родились,
Росли осокори.
Как пчёлки, все трудились
С зари и до зари.

Носились куры по двору,
Телок в хлеву ревел,
А дед, спасаясь от жары,
Под липою сидел.

Выдывал он кожи,
И сапоги он шил,
Любил во всём порядок —
Хозяином он был.

Но вот пришли лихие
Тридцатые года,
Колхозниками стали
Дед с бабушкой тогда.

«Ты, дед, живёшь богато! —
В управе говорят. —
Тебя мы раскулачим!» —
Уж дедушке грозят.

У дедушки «отрезали»
За домом часть земли,
Картошку всю забрали
И лошадь увели.

На рысаке орловском
Уж разъезжал завхоз,
Да, видно, пожалел он
Для лошади овёс.

Пустил коня он рысью,
Вожжами не держал,
Конь тридцать километров
До города бежал.

Совсем уж близко было,
Но конь вдруг захрапел,
Покрылся пеной мыльной,
Упал и околел...

Потом по Украине
Прошёл голодомор,
Его там проклинают
И помнят до сих пор.

Музей голодомора
В Саратове стоит,
И каждый экспонат в нём
О голоде вопит.

Пришла беда огромная,
Как наша же страна, —
Земля жестокой засухой
Была поражена...

Три лета солнце жарило
И не было дождя,
Колодцы высыхали,
И лопалась земля.

Страдали Украина,
Поволжье, Казахстан,
Там люди голодали,
А люди разных стран,

*Скупая хлеб России,
Готовы всё отдать —
Станки и технологии,
Но чтоб не голодать.*

*России бы не выжить —
Аграрная страна,
Курс на индустриализацию
Взяла тогда она...*

*А в грозном сорок первом
На нас пошли полки —
Землицей поживиться
Решили «чудаки».*

*В толпу они собрались
Из самых разных стран,
Мозги им затуманил
Тот «жадности гурман».*

*Штыками оцетинился
Советский наш Союз
И сбросил иностранный
С землицы нашей груз.*

*В победном сорок пятом,
Хоть было не с руки,
По землям тех «соседей»
Прошли наши полки.*

*Дошли они до «логова»,
Истратив много сил,
И в сердце того «зверя»
Солдат наш штык вонзил.*

*Итог голодомора
В музее тоже ган:
Пять миллионов жизней —
По два в Поволжье, Украине,
Один лишь — Казахстан.*

Огромные потери
Несла тогда страна,
Но всё же как-то справилась
И выжила она.

И дед с семьёю выжил,
Хотя голодовал,
Пятнадцать соток рожью
Тогда он засевал.

Косой они косили
То жито на корню,
Все колоски собрали,
Коловшись о стерню.

В снопах зерно сушили
И, расстелив рядно,
Цепами молотили,
Чтоб выбилось оно.

В «комору» заложили
Богатый урожай,
Чтоб был у них к обеду
Духмяный каравай.

Мой дед на крупорушке
Зерно перетирал,
Изрядно потрудившись,
Муку он собирал.

А бабушка Орышка
Общительной была,
С утра «позычить рэшэто»
К соседушке ушла.

Явилась только вечером,
Весь хутор обошла...
Дед дал ей «прочухранки» —
Она совсем ушла.

Шагала ночью в город,
Устала — не дойти,
У стога прикорнула
(Попался на пути).

В том стоге гед мой конный
Орышку отыскал,
Её за дерзость эту
Вожжами отхлестал.

Строптивую супругу
Потом домой привёз,
Хоть баба причитала,
Пролила много слёз...

Потом в любви-согласии
Родили шесть детей,
И стало нашей бабушке
И дома веселей!

Последним народился
У них сынок Борис,
По возрасту он — ровня,
По виду — сухой лист.

Меня просили дядей
Бориску называть,
А я не подчинялся
И начал психовать:

«Какой же это дядя?
Ведь дядя-то — большой!
А ваш сынок Бориска —
Он маленький такой!»

В заботах и работах
То лето пронеслось,
Отец давно уехал,
Пред мамой встал вопрос:

А как нам выбираться?
Где деньги на проезд?
Ийти и побираться?
У геда генег нет...

Но мать вопрос решила
И ночьюю глухой
Пошла в поля колхозные,
Рискуя головой.

Руками шелушила
Там колоски она
И торбочку набрала
Колхозного зерна...

Скажу, что в ту годину
Закон там был суров —
Давали по «симв рокив» [семь лет]
За «трое» [три] колосков.

И как-то ведь добралась
В те Сумы на базар,
И там она продала
Бесценный свой товар.

Вот так мы с Украины
До дому добрались,
Изрядно мы в дороге
От страха натряслись.

Отец мой маму дико
За это отругал:
«Да ничего чужого
Я никогда не брал!»

Мне фраза в душу врезалась,
Она со мной была,
В лихие девяностые
Она меня спасла...

*Когда я в магазинчик
По лестнице шагал,
Мне пачку денег бросили,
Но я её не взял.*

*А сзади догоняет
Второй меня мужик,
Зовёт он в подворотню
Те деньги разделить.*

*Но я ему ответил:
«Чужого не беру!
Вы деньги заберите!» —
Я первому ору.*

*Однажды мы с художником
На авторынок шли,
Нам пятисотки бросили,
А сзади двое шли...*

*Художник за деньгами
Уж руку протянул,
Но я вцепился в руку,
От денег оттянул.*

*«Володя, то — подстава!» —
Ему лишь я сказал,
И тут же в это время
К нам третий подбежал!*

*Но денег мы не брали,
Окончен наш рассказ,
Бандиты нас не тронули
И отпустили нас.*

Красноярск, 7 – 13 мая 2020

Продолжение следует